

****Глава тридцать восьмая: Два года спустя****— Как успехи? Есть ли новый прорыв в исследовании вируса Экстремис? Кан пришел в биологический исследовательский центр, строительство которого заняло более года. В настоящее время здесь работает лишь команда проекта «Экстремальный вирус». Кан старается набрать дополнительных сотрудников, но пока его попытки не увенчались успехом. Тем не менее, за прошедший год он значительно укрепил управленческий и логистический состав исследовательского центра — персонала теперь более чем достаточно. — На данный момент это не идеально. У нас слишком мало данных об экспериментах на растениях и животных. Нам необходимо проводить эксперименты на людях, чтобы получить больше информации, — сказал он. Киллиан потер виски и прямо заявил, что ему особенно важно разобраться в процессе экспериментов над людьми, поскольку данные, полученные в опытах с растениями, не могут адекватно отразить результаты, полученные на мышах, — отличий слишком много. В свою очередь, данные и опыт, полученные на мышах, не могут быть использованы в экспериментах на людях, и в конечном итоге им все равно придется проводить опыты на людях. — Киллиан, не делай этого, — покачала головой Майя, слегка повысив голос. Она решительно возразила: — Проводить эксперименты на людях сейчас равносильно убийству. Процент неудач достигает почти 90%. Если не произойдет очередного прорыва, нет смысла заниматься человеческими экспериментами!— Эксперименты. Эксперимент, — без раздумий возразил Киллиан. — Возможно, следующий прорыв будет в исследованиях на людях! Закончив свою мысль, он вновь обратился к Кан: — Босс, если мы не начнем эксперименты на людях, через несколько лет мы рискуем не продвинуться дальше, так как в текущих испытаниях отсутствует решающий этап. Без него мы просто не сможем двигаться вперед. — Киллиан... — Не спорьте, давайте проведем испытания на людях, — вмешался Кан, прервав их ссору. — Я подам заявку на рассмотрение IRB. Мисс Майя, одобрение этой заявки займет около трех месяцев. Если за это время вы не сможете сделать прорыв, я всё равно внимательно слушаю слова мистера Киллиана и рекомендую двигаться дальше. Кан прервал их ссору и принял решение. Прошло больше года. Проект вируса Экстремис обошелся почти в 40 миллионов долларов США, и теперь все расходы покрывались доходами фармацевтической оптовой компании. Кан поддерживал проект, но терпение с растягиванием сроков было трудно. Услышав его слова, Майя замолчала. Ей было известно, что недавний застой в исследованиях вызывал у многих людей нетерпение, и она сама чувствовала тревогу. Однако процент отказов вируса Экстремис был слишком высок для того, чтобы рисковать, ради небольшого объема данных. Майя была очень упряма, когда дело касалось этого вопроса. Кан говорил, что IRB является более приемлемым вариантом. Предпосылкой для утвержденных экспериментов на людях было то, что они должны быть ведомы мнением другой стороны — необходимости финансирования, чтобы это не обременяло её. Это стоит денег — зачастую сотни тысяч долларов для волонтера, и их очень сложно привлечь. Таким образом, они могли бы обратиться лишь к определённой категории людей, берущих на себя риск ради выживания. Если количества волонтеров для IRB окажется недостаточным, придется думать о других вариантах. После начала экспериментов на людях проект действительно станет притягательной коммерческой возможностью. Однако полностью полагаться на одну команду нельзя. В мире ниндзя есть два мастера человеческих исследований, и их помощь могла бы стать решающей. — Следующий вопрос — кто-то хочет помочь своему боссу заполнить биографический отчет? Я всё уже узнал, но не хочу тратить время на написание, — сказал Кан. Он взял своё задание по домашней работе по биологии. Сотрудники здесь идеально подходили для его выполнения, так как в основном имели биологическое образование, и задание было вполне посильным. Подошел человек, взял задание и сказал: — 2000 долларов. — Дай мне его к утру, — ответил Кан, достал сумму и передал её. Затем он обратился к последней серии экспериментальных данных по вирусу Экстремис. Его ум был незауряден, и способности к обучению всегда отличались высоким уровнем, поэтому вирус Экстремис стал его надеждой. Кан усердно работал над проектом вместе с Майей и Киллианом. После года скромных исследований можно было считать, что он

уже понял принципы и механизмы действия вируса Экстремис. В руках у него находились две пробирки с сывороткой и полный набор экспериментальных данных; как босс, он легко мог внести свой вклад в проект. Через некоторое время Кан покинул учреждение. По сравнению с прошлым визитом прогресс был не таким значительным... Хотя Кан успешно поступил в Колумбийский университет, однокурсники уже называли его самым загадочным человеком. За исключением нескольких обязательных занятий, он в основном занимался индивидуальными исследованиями. Фактов о нем накопилось немало: помимо его дел в мире ниндзя, он еще владел фармацевтической оптовой компанией и управлял инвестиционной фирмой в партнерстве с Коннором. Также ему удалось разобраться с крупной партией драгоценностей в Адской Кухне. К счастью, теневой аватар Кана и техника трансформации позволяли избежать опасностей — в противном случае он стал бы мишенью, унося с собой большое количество ценностей несколько раз подряд, чтобы избавиться от них. Фармацевтическая оптовая компания была наиболее успешным проектом Кана: за два года она открыла четыре филиала в Мексике, Южной Америке, Австралии и Юго-Восточной Азии и постепенно заняла свои позиции на этих рынках. Ожидаемый доход этого года составлял более ста миллионов долларов США, однако другие оптовики начали проявлять интерес к зарубежным рынкам, и признаки конкурентной борьбы за бизнес с Каном становились очевидными; это и побудило его стремиться развивать новые области. С течением времени рынок изученных препаратов будет интегрирован, и Кан надеялся заработать как можно больше, прежде чем заняться разработкой и продажей новых медикаментов, превратившись из посредника в основного поставщика. Несмотря на значительные вложения в исследовательский центр, личные активы Кана продолжали стремительно расти. В настоящее время его общие активы составляют не менее 700 миллионов долларов США и почти две тонны золота — это лишь часть достижения Кана за прошедший год... хоть и с некоторым запозданием, но всё же надёжно и безопасно. Ни налоговая служба, ни Фоберле, ни ЩИТ не смогли выйти на его след. Год назад Кан сменил место жительства на гораздо более просторное, имеющее большой подвал; он превратил его в укрытие, уходя туда, когда отправлялся в мир ниндзя.— Почти пришло время попросить Цунаде изучить вирус отчаяния и несколько специальных лекарств от неизлечимых болезней. Надеюсь, она меня не подведет. Кан решил, что с тех пор его отношения с Цунаде были в порядке. Он также узнал от Кушины, заинтересованной в вирусе Экстремис, о конкретной ситуации с веревочным деревом. Кроме того, у него есть образцы нескольких неизлечимых болезней и подробные данные, которые он тоже привез с собой. Он осведомился об этом в мире ниндзя. Там действительно множество таких болезней, но лишь немногие из групп ниндзя сталкивались с ними, и даже те, кто заболел, не дожили до сегодняшнего дня. В этом возрасте Цунаде не обращала на это особого внимания. Тем не менее, Кан воспользовался делегированием задач и соблазном отчаянного вируса. В результате Цунаде согласилась на 80%. Далее Кан занялся делами мира Марвел и заранее расставил заместителей в соответствии с обычной практикой. После того как все дела компании были улажены, он добавил в свой заплочный рюкзак всё необходимое. В следующую секунду Кан оказался в мире ниндзя.